

ЛЮБОВЬ МОЯ- СЦЕНА

РЕСПУБЛИКАНСКОМУ
ДРАМАТИЧЕСКОМУ
ТЕАТРУ — 50 ЛЕТ

Сегодня в Коми республиканском драматическом театре состоится торжественный вечер, посвященный 50 летию этого первого профессионального художественного коллектива республики и отмечению его высшей правительственной награды — ордена Дружбы народов.

Полвека творила театр актриса в себе, ба сотни спектаклей, сотни актерских судеб. Прикоснемся к некоторым из них в попросит актеров разных поколений ответить на вопросы журналиста. Первым собеседником редактор режиссера театра народному калыгу СССР И. И. Лавранову.

— Иван Иванович, Коми драматический театр носит имя Виктора Савина. Он заложил основы театра, а значит, и его первые традиции. Какие из них коллектив считает важнейшими сегодня?

чувствуешь, что, кажется, попалась на пути гора, и ее свернешь. А «Униженное счастье»? А «Сельские вечера»? Если уж самую любимую роль называть, наверное, — тетя Дарья на этой пьесе В. Леканова. Мне-то сначала Ульяну, конечно, играть хотелось. Уселась первый раз за стол роли читать. Читаю, а артисты от смеха аж плачут. А меня там и поднимает роль, так и ведет мист Дарья, на язык острая, сгибостями человеческими не ободенная, а душой, явным своим — хорошая и чистая.

Ну, а чтоб зритель поверил, ни в одной детали сфальшивать нельзя. Если уж ты коми крестьянку играешь, то и ходы, как она, и платок сумей повязать, как она, и наряд подбери. В селе часто мы этот спектакль играли, а сейчас, наверное, уже «Г» вст в деревне такая драма Дарья есть...

— В репертуарной работе прошлого десятилетия много соседствуют «Менделеев», «Рассветина» и «Кремль» с классическими или современными авторами — Вам бы хотелось играть? — Этот вопрос предназначен народному артисту Коми АССР Э. Б. Локтионову. — Пожалуй, да, Зинаида Борисович

Т. Щеголева — это талантливый актер, который ты играешь. Когда в спектакле «Гнездо глухаря» я выходила на сцену, то Татьяна Плехуна уже не существовала. Сидела в зале и смотрела. Ты была — своим блещущим светом. По отношению к тебе, как к человеку, а не к артисту, и я никогда не была с тобой близка.

Очень важно, чтоб твой партнер понимал тебя, чтоб был настроен на ту же эмоциональную волну, что и ты. Актерский ансамбль важнее ансамбля единомышленников, тогда не только роль, а весь спектакль удается.

Конечно, от режиссера многое зависит, от его трактовки образа. Хорошо, если она с самого начала совпадает с твоей собственной, даже — если нет. Так было в спектакле «Над светлой водой», где я играла Дашу. Руководитель ансамбля принял режиссерскую концепцию. И только где-то после спектакля пятнадцатого появилась и ведь прав был Иван Иванович. Пришлось перестраиваться.

И еще об одном хотелось бы сказать — о контактах в зале. Вот играешь и чувствуешь: понимает тебя зритель, принимает. И в благодарность хочется еще лучше играть, словно второе дыхание обретается. А бывает и иначе: вроде бы весь выложился, а зал остался холодным. Мучает вопрос: «Почему?». И снова анализируешь, ищешь единственно возможное, необходимое, чтоб зал тебе поверил.

И последний наш собеседник — зритель. Давно мы думаем, кого пригласить к разговору: ведь любителей, ценителей, знатоков театра так много. Все решено письмом. Вот это

«Профессию актера трудно сравнить с какой-нибудь другой. Порой приходится слышать: «Хорошо же живется этим артистам: поиграли два-три часа и делаешь, что хочешь». Только ведь все не так. Вот у нас рабочий день восемь часов, а у них, наверное, 24 часа. И во сне не отпускуют их роли. У каждого из артистов — своя жизнь, свои беды, радости. Выходит она не сразу, смеется у нее. А может, смеется у нее большая ребенок, может, ей плакать хочется? А надо смеяться, надо смеяться, да как-то и привычки складываются в этом направлении. Нет, не каждому так легко. Актрисы — народ неблагодарный. А сколько сил отнимают гастроли, поездки по республике? Дороги, а у нас до сих пор только железные, а они до сих пор дороги, а они до сих пор дороги, а они до сих пор дороги»

Мы уже люди немолодые, можно сказать, пенсионного возраста. Больше знакомы с творчеством авторов старшего поколения. Считаем образцом справедливости спектакль Г. П. Свиридова, «М. Демидов» И. Н. Крыжановая, Ю. И. Трошева, И. П. Турубанова и других. Есть моменты у кого учиться, чьим традициям следовать. Всеми коллективу — взаимный поклон.

А. Лавранов, А. Баженова, А. Калмыкова.

И. Лавранов, главный режиссер, который Савин предъявлял и сценическому искусству — глубина и достоверность, жизненная правда, то, что сегодня мы называем реализмом. Сам Виктор Алексеевич был прекрасным актером. Я видел его в одноактной пьесе Апушкина, где он играл красного командира. После того доводилось бывать в разных театрах, наблюдать выдающихся мастеров сцены. А савинского красного командира не забыть, потому как и сегодня считают, только так и можно, нужно было его сыграть, как смог, сумел Виктор Алексеевич. Такая проникновенность в образ и огромная страстность!

Работая с Савиним в КИПТе, мы ставили одноактные спектакли. Чтобы поднять большое полотно (а как хотелось этого Виктору Алексеевичу), силею не хватало, грамотности профессиональной. Сколько он говорил с нами о необходимости учебы и как радовался, когда приехали первые выпускники нашей студии. А разве сегодня можно вести речь о развитии драматического искусства, о совершенствовании мастерства, если актер не обладает основным — профессионализмом?

Считаю себя в долгу перед учителем: давно собираюсь поставить его пьесы «В раю» и «Непринятая Даша». О них тепло отзывался Луначарский, они не потеряли своей актуальности и в наши дни. И думаю, всё-таки поставлю.

Второй наш вопрос Ю. И. Трошевой, заслуженной артистке РСФСР.

— Юлия Ивановна, могли бы вы из роли сыграть? Вам роль назвать самую любимую?

Э. Локтионов: Кого то из первых американских космонавтов вы спросите, что бы он взял с собой в космос, ответит: «Пушкина и Шекспира». Помните: иностранец, а на первое место нашего Пушкина поставил. Думаю, потому, что и Пушкин, и Лермонтов, и Островский, зод и жили во времена давние, — наши современники. Конечно, история не повторяется. Но повторяются человеческие характеры. И глубина их раскрытия в классической драматургии удивительная. От спектакля и спектаклю выявляются все новые грани образа, подтекст, второй план, все явнее чувствуешь ее связь с современностью.

Иногда старшего поколения нашего театра в этом плане повелло больше, чем нам. Они всемогущие Островского, Горького переиграли. А я за 17 лет работы в трех спектаклях поставленных по классике, был занят — до последнего момента.

А советскую драматургию — Штейн, Погодин, Вишневский, Арбузов, Розов — неважно можно не любить? Или все — это же наша страна. Мечтаю я сыграть нашего современника человека с большой бумажкой в руке. Где-то была, человека будущего. Чтоб характер был яркий, сильный, чтоб выстоял в трудные времена, чтоб не столько от театра, сколько от драматургов.

Вчера в нашей студии, где обучаются Эва Прозимова, Веролова Совета Коми АССР и артисткой Т. Л. Плехуна жена заслуженной артистки республики, Поздравляю молодых актрис, мы попросили ее ответить на вопрос.

— Татьяна Леонидовна, вы часто говорите о роли удачливости или наоборот: «не удачлив». Почему так получается? От чего зависит успех?

Ю. Трошева: Ох, нелегко сказать. Ролью было больше везло. Сначала влюбилась в роль, а потом бросила. А ведь каждая часть души забрала, каждая через сердце прошла, да в нем и осталась. Ольгу из «Связи с приданным» помню? Это — молодость моя. И люблю я свою героиню, как можно любить молодость, не безоглядно, а с любовью, когда ты сама в себе

Театр — это не свидания с идеями, это попытка проникнуть в глубинах души человека. Это не просто признание — это сложный внутренний мир человека. Мы приходим в театр, чтобы увидеть человека, а не просто роль. Мы приходим в театр, чтобы увидеть человека, а не просто роль.

Мне пришлось в театр, чтоб встретиться с искусством и стать духовно богаче. И если он слыхивает, значит, вышло с артисткой, вышло с режиссером, вышло с коллективом. Вышло с коллективом, вышло с коллективом. Вышло с коллективом, вышло с коллективом.